Глава 665: Тьма перед рассветом

Чэнь Гуаньсун обладал невероятно высоким статусом в Армии Великой Чжоу и был опытным в спокойной выдержке. Получая глубокое доверие Божественной Императрицы, он управлял Забирающей Звезды Академией в течение многих лет, а многие из его студентов и учеников служили в армии. У него была непостижимая сила, и он давным-давно был в полушаге от Божественности. В этом восстании ранней осени он сыграл невероятно важную роль. Если не произойдет ничего из ряда вон выходящего, он определенно станет лидером Армии Великой Чжоу в будущем, восходя к высочайшей вершине власти вместе с Шан Синчжоу, даже становясь главным командиром северной экспедиции Армии Великой Чжоу против демонов.

Однако, когда победа была прямо перед его глазами, он погиб.

Он умер жалкой смертью, будучи сожженным истинным пламенем Небесного Феникса. Более того, он умер не мгновенно, а вместо этого горел в течение очень долгого времени, прежде чем наконец-то перестал дышать.

Перед свой смертью он испытал самую болезненную пытку в человеческом мире.

Потому что это была месть Божественной Императрицы Тяньхай.

Прежде, чем покинуть этот мир, она отомстила за себя.

Одновременно с этим она отомстила за погибших и преданных ей подчиненных.

Взмахнув рукавом, она превратила труп Божественного Генерала Тянь Чуя в пламя, награждая его славой возвращения с ней к морю звезд.

Затем она отправилась вдаль на десятки тысяч ли, вновь закрывая звездное небо. Шагнув в ручей, она ударила монаха ладонью.

Безграничное количество звездного света пало вместе с ее ладонью. Хоть звездный свет и не была тяжелым, он был несравненно глубоким и его было невозможно избежать.

Монах перевернул свою ладонь и поднял ее, чтобы встретить атаку. На одинокой горе в густом тумане за ручьем раздался вой, смешивающийся со свистом их ладоней.

Две ладони встретились и монах понял ее намерения, спрашивая: «Ты даже не оставишь одного потомка?»

«У Нас есть преемник», - ответила Божественная Императрица Тяньхай.

Монах думал, что она говорила о Сюй Южун.

По правде говоря, она говорила не о ней, или не только о ней.

«Вы - действительно экстраординарная личность».

Монах смотрел на Божественную Императрицу, а из его глаз начинала течь кровь.

Это был первый раз, когда он продемонстрировал почтение к Божественной Императрице Тяньхай.

Затем его тело внезапно исчезло, превращаясь в бесчисленные осколки света, которые

исчезли обратно в Могилу Облаков.

В непостижимой дали, в другом мире, в пустыне, где песок блестел, как нефрит, был расположен огромный жертвенный алтарь.

На жертвенном алтаре сидел монах, скрестив ноги.

Десятки тысяч верующих стояли на коленях в пустыне вокруг жертвенного алтаря, их руки были подняты к небесам. Их набожность была подобна опьянению, одержимости, безумию, сумасшествию.

Внезапно психическая энергия из его континента окружила весь этот мир и надавила к земле.

Монах открыл глаза. Его зрачки были глубоко черными. Из уголков его глаз появилось две струйки крови, а затем все его тело начало кровоточить.

Около десяти жрецов вокруг жертвенного алтаря взорвалось. Верующие в шоке заплакали и начали выть.

Погибли бесчисленные люди. Пустыня была запятнана кровью.

.....

.....

В последний момент своей жизни Божественная Императрица Тяньхай не стала действовать так, как думали многие, превращая остатки своей жизни в обезумевшую энергию и убивая тех людей, которые ей не нравились.

Поп опустил Зеленый Лист, но она не атаковала.

Хань Цин вовсе не стал сопротивляться, но она не атаковала.

Поместье клана Тяньхай молчало, но она не атаковала.

Ее копье уничтожило Павильон Линъянь, взмах ее рукава сжег Чэнь Гуаньсуна до смерти, а затем она зажгла остатки своей жизни, чтобы победить монаха.

Потому что монах прибыл из Континента Священного Света.

Только спустя много лет, когда люди этого мира начали взаимодействовать с другой расой на Континенте Священного Света, они наконец-то поняли, какое важное значение имело то, что Божественная Императрица в ту ночь ранней осени победила проекцию монаха из Континента Священного Света, и как много времени это выиграло для людей этого мира.

Конечно же, Божественная Императрица не была хорошим человеком в здравом смысле этого слова, и тем более не была благодетельным правителем.

Она сделала такой выбор в свой последний момент потому, что в последние несколько лет она планировала исполнить именно эту задачу.

Хотя этот мир уже предал ее, она все еще настаивала на том, что это был ее мир.

Это Наш мир.

Так как это Наш мир, естественно, именно Мы должны защитить его.

И каждый, кто посмеет протягивать руки к Нашему миру, должен быть убит.

Она думала так, так что совершила эти действия.

.....

.....

Это было сделано.

Все было окончено.

Божественная Императрица вернулась к вершине Мавзолея Книг.

Закончив осмотр своего мира, она наконец-то получила свободное время посмотреть в место рядом с собой.

Рядом с ней был Чэнь Чаншэн.

С некоторого времени Чэнь Чаншэн, который был забыт всем миром, всегда был рядом с ней.

Возможно, из сочувствия к родственной душе-страдальцу она никогда не забывала, что он был рядом.

С того времени, как Божественный Генерал Хань Цин бросил свое предательское копье, и до их разговора, до ее последнего осмотра ее мира, прошло невероятно короткое количество времени.

Более того, тело Чэнь Чаншэна было весьма жестким, так что он все еще сохранял свою позу с того момента.

Его левое колено было немного согнутым, его левая рука сжимала Ножны Свода, а правая рука держала Безупречный Меч.

Ни один человек не заметил этого зрелища.

В самом начале, когда Копье Морозного Бога прибыло на вершину Мавзолея Книг, он принял эту позу.

В тот момент не присутствовали ни тело, ни Дао, и ни душа Божественной Императрицы. Не было никого, кто мог бы защитить ее.

Прибыло Копье Морозного Бога.

Он даже не думал о так называемых фракциях, о том, что они не были матерью и сыном, и о всех других проблемах. Юноша инстинктивно сжал меч, желая блокировать это копье для нее.

Он не пришел в себя от ран и его тело было невероятно слабым, но у него в ножнах было несколько тысяч известных мечей и браслет каменных жемчужин.

Однако, это было Копье Морозного Бога.

Это было божественное копье Хань Цина.

Прежде, чем у него было время хоть как-то прореагировать, копье пронзило тело Божественной Императрицы Тяньхай, как молния.

Он только мог наблюдать, как эта сцена происходила, не в состоянии сделать хоть что-нибудь.

Его меч не прибыл, только его намерения.

«Ты хотел спасти Нас?»

Божественная Императрица Тяньхай немного выгнула брови.

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать.

«С твоими-то силами?» - насмехалась Божественная Императрица.

Прямо после этого черные крылья Феникса исчезли на ветру.

Внезапно насмешливая улыбка на ее лице исчезла, и она упала назад.

Чэнь Чаншэн устремился вперед и придержал ее к своей груди.

Божественная Императрица смотрела на обширное море звезд, и на ее лице появилось раздраженные выражение, как будто звезды были слишком ослепительными.

Он обнял ее, закрывая звездный свет за собой.

Как и при их первой встрече несколько лет назад.

Тогда, у Имперского Дворца, у пруда, когда та белочка пробегала мимо, он обнял ее и закрыл ее собой от падения цветочного горшка, который не упал на его спину.

С ночного неба вновь пошел дождь, мягко постукивая по земле.

Яркие и неисчислимые звезды были высоко в небе.

На далеком горизонте можно было видеть невероятно слабые лучи солнца, но вершина Мавзолея Книг была несравненно темной.

Безграничная ночь наконец-то почти прошла, и быстро приближался рассвет.

Чэнь Чаншэн мог чувствовать ци у основания Мавзолея Книг и знал, что его учитель уже прибыл.

«Я заберу вас», - сказал он ей.

«И куда же ты заберешь Нас? В Сад Чжоу?» - она ухмыльнулась, глядя на нее.

Только сейчас Чэнь Чаншэн осознал, что Императрица всегда знала обо всем.

«Мы определенно не отправимся в то призрачное место, где даже нельзя увидеть солнце».

Божественная Императрица Тяньхай посмотрела на восток на рождающийся утренний свет и безразлично сказала: «Здесь как раз превосходно».

http://tl.rulate.ru/book/1222/190572